

Допрашиваемый: Лу Юань.

Брат был со мной.

«Брат был со мной».

Эти слова, точно отточенный клинок, вонзились в Лу Юаня, ударив в самое уязвимое место.

Это были его слова. Единственное, что он сказал после смерти родителей.

На него нахлынула тьма, неся с собой боль, одиночество и страх. Он закрыл глаза.

Голова раскалывалась, будто что-то бушевало внутри. Он едва сдержал крик — никогда ещё он не испытывал такой боли. Его сознание погрузилось в хаос.

Стиснув зубы, он достал телефон. Номер Мэн Фаньюя был на быстром наборе под единицей. Нужно было дозвониться до того, как потеряешь сознание. Ему было необходимо сказать ему нечто важное.

— Фаньюй, я вспомнил.

Тьма. Беспросветная, бескрайняя тьма.

Тело стало невесомым, словно лишилось тяжести, а душа, отдельная сущность, парила в беспредельном мраке.

Он открыл глаза и увидел тусклые, едва мерцающие звёзды. Услышал журчание воды. Повернув голову на звук, увидел в мерцающем звёздном свете чёрную реку, отливающую серебром.

Вокруг двигались тёмные, колеблющиеся тени, медленно направляясь к чёрной воде.

Кроме звука воды, не было слышно ничего. Он чувствовал, как река манит его, и он, следуя за безмолвными тенями, медленно приближался.

Он хотел перейти на другой берег. Он не знал, что там, но желание пересечь реку было непреодолимым.

Тени коснулись воды, подняли руки к тёмному, мерцающему небу и медленно растворились, превратившись в лёгкий тёмный дымок, рассеивающийся в воздухе.

Вода была ледяной, пронизывающей до костей, обволакивала холодом, словно пытаясь поглотить. Он не мог перейти, не выдержав этой пронзающей боли, достигавшей самых глубин, лишавшей дыхания и мысли.

— Брат, я не могу больше держать.

— Отпусти.

— Не могу отпустить.

— Больно? Отпусти... тогда не будет болеть...

— ...Нет.

— Мне больно, отпусти...

— Брат умрёт.

— Нет, я с тобой...

— Правда?

— Обещаю.

Он разжал пальцы.

Лу Юань резко сел, судорожно хватая ртом воздух, прижимая руку к груди. Реальная боль заставила его постепенно прийти в себя. Мэн Фаньюй, сидевший напротив, поджав ноги и куря, вернул его в действительность.

— Как я... — Лу Юань огляделся, взгляд скользнул по холодной чёрно-бело-серой гамме интерьера. — У тебя дома?

— Как самочувствие? — Мэн Фаньюй затушил сигарету, подошёл и, наклонившись, какое-то время внимательно всматривался в его лицо.

— Как ты меня сюда притащил?

— На руках принёс, — усмехнулся Мэн Фаньюй, развернулся к холодильнику и достал банку пива, затем, обернувшись, добавил:

— На руках, буквально.

— Ты смог меня поднять? — Лу Юань приподнялся, вытянул ноги. Всё тело ныло, словно после изнурительной тренировки.

— Ладно, притащил волоком, было непросто, так что потом угощаешь ужином, — Мэн Фаньюй протянул пиво Лу Юаню. Он подумал и решил не говорить, что тот вышел сам, сам сел в машину и лишь у него дома потерял сознание.

— Не может быть. У нас там не просто войти. Даже если бы ты проник, тебя бы обязательно остановили, когда ты выносил меня, — Лу Юань откинулся на спинку дивана, разведя руки вдоль неё, и посмотрел на Мэн Фанью. Он догадывался, почему тот недоговаривает. — Я сам вышел, да? Хотя и не помню этого.

— Учишься делать выводы по аналогии? — Мэн Фанью почувствовал, что в Лу Юане произошли небольшие изменения. Может, из-за того, что он что-то вспомнил?

— Не знаю, просто предположение, — Лу Юань поморщился, попытался встать, чтобы открыть окно — в комнате стоял табачный смог, непонятно, сколько Мэн Фанью выкурил, пока ждал, пока он очнётся. Но с первой попытки не получилось, ноги были ватными и не слушались. Он плюхнулся обратно на диван. — Говори.

— О чём?

— Как я вышел.

— Ты позвал меня, я приехал, ты вышел, сел в машину, потом мы приехали сюда, ты отрубился, очнулся. Всё.

Последнее, что помнил Лу Юань перед потерей сознания, — это звонок Мэн Фанью из архива. После произнесённой фразы всё погрузилось во тьму. Выходит, в бессознательном состоянии им управляла какая-то другая сила, позволившая совершить все последующие действия, включая оформление выхода из архива.

— Что ты вспомнил? — спросил Мэн Фанью, снова доставая сигарету.

— Кажется, у меня был брат.

Рука Мэн Фанью с зажигалкой замерла в воздухе. Через мгновение он щёлкнул ею, глубоко затаился и медленно выдохнул дым. У Лу Юаня был брат? Этого он не ожидал. Тогда...

— А где твой брат?

— Теоретически, мёртв.

— Теоретически? — Мэн Фанью взглянул на Лу Юаня. — То есть, ты вспомнил не всё?

— Не знаю. У меня лишь смутные обрывки. Как именно умер брат — помню нечётко. И, прочитав материалы дела, я увидел, что тогда сказал только одну фразу: «Брат был со мной». Эти слова я помню, именно они и заставили меня вспомнить. Поэтому... Думаю, это важно, — Лу Юань отхлебнул пива, чувствуя, что излагает сумбурно.

— Как он умер?

— Не очень ясно... Вроде бы... — Лу Юань закрыл глаза. Та сцена была похожа на сон, детали расплывались, причина не вспоминалась, но физическая боль ощущалась совершенно отчётливо, он чувствовал её до сих пор. — Он, кажется, сорвался куда-то... Я пытался его удержать... Но было очень больно, не мог больше... Он сказал мне отпустить...

— И ты отпустил?

— Угу.

— Он разбился? — Мэн Фаньюй уставился на тлеющую сигарету. Дым медленно поднимался, причудливо извиваясь в воздухе, потом постепенно рассеивался. Рассеялся ли на самом деле? Глазами уже не увидишь, но ощущение оставалось.

— Вот в чём вопрос! — Лу Юань вдруг раздражённо выдохнул. Он не помнил, что было после того, как разжал пальцы.

— А какой он был? — Мэн Фаньюй задал вопрос, казалось бы, мимоходом.

— Что?

— Твой брат. Помнишь, как он выглядел?

Лу Юань не ответил. После этого вопроса его охватил необъяснимый страх. Каков он был? Только сейчас он с ужасом осознал эту деталь — деталь, от которой по спине побежали мурашки.

— Близнецы? — пробормотал он себе под нос, но почти сразу отверг эту мысль. Нет, не близнецы. Он чувствовал это совершенно определённо.

То был он сам. Лицо, словно отражение в зеркале!

— Мне кажется... это был я сам...

Лу Юань был на грани. Этот хаос в воспоминаниях сводил его с ума. Смутные обрывки носились в голове, словно листья на ветру. Материалы дела были реальны, все свидетели подтверждали существование брата, но все его собственные воспоминания о брате были настолько путанными, что он даже не мог с уверенностью вспомнить его лицо.

— Я точно сошёл с ума. Ты же психотерапевт. Объясни, я уже спятил? — Лу Юань в изнеможении повалился на диван, закрыв глаза. Ему хотелось плакать. Никто не мог понять, что он чувствовал, — эту жуткую невозможность отличить правду от вымысла, эти странные ощущения, висящие где-то между реальностью и иллюзией.

Мэн Фаньюй стало тяжело дышать. Сильные эмоциональные всплески Лу Юаня серьёзно на него влияли. Ему пришлось прикрыть ладонью лоб, чтобы отгородиться, отделиться от этой путаницы и боли, исходивших от друга.

— До сумасшествия тебе ещё далеко, — Мэн Фаньюй усмехнулся. Если бы ты мог сойти с ума, ты бы уже давно сошёл, не дотянул бы до сегодняшнего дня.

— Что же мне делать? — Лу Юань, не открывая глаз, тяжело вздохнул. — Знаешь, что я сейчас чувствую? Никто не поймёт. Что вообще со мной происходило? Что творилось в моей семье? Всё чёрным по белому написано, но ничто не кажется настоящим. Всё перепутано, странности возникают одна за другой. Я уже начинаю сомневаться, не сплю ли я до сих пор, не проснулся... Если ты мой друг, подойди и ущипни меня посильнее, разбуди. Пойду на работу...

— Больно? — Мэн Фаньюй подошёл к дивану и ущипнул Лу Юаня за ногу.

— Ай! — Лу Юань мгновенно подскочил, хватая себя за ногу. — Серьёзно? Конечно, больно!

— Иди поспи на кровати.

— Не могу пошевелиться.

<http://bllate.org/book/15429/1366033>